

Экспертный опрос (по e-mail)
иностранных участников по проблемам
Шанхайской организации сотрудничества

В январе - феврале 2018 г. при реализации проекта, поддержанного Фондом президентских грантов Второго Сочинского Форума евразийской интеграции «Перспективы развития и укрепления Шанхайской организации сотрудничества», который состоится 17-18 апреля 2018 г. в Сочи, был проведен экспертный опрос иностранных участников Форума. В представленном опросе приняли участие представители 12 стран, включая государства – участников ШОС Китай, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, новых полноправных членов ШОС с июня 2017 года Индию и Пакистан, а также государств-наблюдателей Белоруссии, Афганистана, Ирана и Монголии и партнеров по диалогу ШОС Азербайджана и Армении. Выбор данных стран продиктован прочными установленными контактами грантополучателя Института стран СНГ с указанными странами, а также рекомендациями Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Отдел евразийской интеграции и развития ШОС,
Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ),
Москва, февраль 2018 г.

**Список стран-участниц Второго Сочинского Форума
евразийской интеграции «Перспективы развития и укрепления
Шанхайской организации сотрудничества»**

(17-18 апреля 2018 г.)

1. Азербайджанская Республика (партнер по диалогу)
2. Республика Армения (партнер по диалогу)
3. Исламская Республика Афганистан (наблюдатель)
4. Республика Беларусь (наблюдатель)
5. Индийская Республика (участник организации)
6. Исламская Республика Иран (наблюдатель)
7. Республика Казахстан (участник организации)
8. Республика Кыргызстан (участник организации)
9. Китайская Народная Республика (участник организации)
10. Монголия (наблюдатель)
11. Исламская Республика Пакистан (участник организации)
12. Сирийская Арабская Республика (рекомендация МИД РФ)
13. Российская Федерация (участник организации)
14. Республика Таджикистан (участник организации)
15. Республика Узбекистан (участник организации)

Китай

Шэн Шилян - главный научный сотрудник Центра изучения мировых проблем Агентства СИНЬХУА.

Перед Шанхайской организацией сотрудничества не стоит прямых угроз вообще. Потому что она, с одной стороны, не является военно-политической организацией, которая представляла бы собой угрозу для США или НАТО, и с другой, не является главной мишенью для международных террористических организаций вроде ИГИЛ. Но вызовов всё-таки достаточно много.

Первая группа – это вызовы извне.

Ни США, ни Европа не видит ШОС как дружелюбная, по крайней мере «уютная» для них организация: ШОС – это не запад, хотя она не против Запада. Они и во сне видят деградацию и разложение ШОС, будут и в дальнейшем способствовать в ней центробежные силы и оттягивать её члены в свою сторону. Между прочем, тут ничего страшного нет.

Вторая группа вызовов – это вызовы внутри организации, а это уже более серьёзно.

Вызов 1: маргинализация ШОС. У Китая и у России существуют собственные проекты: «Один пояс и один путь» и Евразийский экономический союз, «Большая Евразия». Каждый из партнёров будет акцентировать свой проект, как говорят, своя рубашка ближе к телу.

Ответ: материализовать формулу «сопряжение ЕЭС с ОПОП на платформе ШОС, тем самым создать «сообщество судьбы».

Вызов 2: неудача многостороннего экономического сотрудничества. Пока не удалось даже и трёхстороннего, например, железная дорога Китай – Киргизстан – Узбекистан, не говоря уж об экономическом сотрудничестве с участием всех членов ШОС.

Ответ: осуществить хотя бы пилотный проект с участием Китая, России и одной из центральноазиатских стран в области транспортной инфраструктуры, что представляет общий интерес. Китай и Россия никого не хочет «осчастливить» насильно. Желающие – присоединяются, нежелающие – останутся в стороне и, скорее всего, будут вскоре жалеть об упущенных возможностях.

Вызов 3: отсутствие финансового института экономического сотрудничества при существовании у Китая и России системного финансового риска и при финансовой слабости остальных членов.

Ответ: приблизить позиции Китая и России в создании Банка развития ШОС, и как можно скорее учредить данного Банка, хотя бы по образцу Евразийского банка развития.

Вызов 4: ограниченность географического положения центральноазиатских членов ШОС.

Ответ: расширить сферу экономического сотрудничества за счёт развития океанического хозяйства, предоставить «окна в море» четырём континентальным членам Организации за счёт четырёх старых и новых океанических членов.

Вызов 5: проведение старых противоречий новых членов в ШОС, например, противоречия между Индией и Пакистаном, между Индией и Китаем, не говоря уже о серьёзных территориальных спорах. Существуют реальные риски военного столкновения Индии с Пакистаном, Индии с Китаем. Это поставляет ШОС в щекотливое положение. Индия выбрана США как

наиболее важный потенциальный балансир Китая и как ключевое звено альянсов и военно-политических партнерств Вашингтона, где самым примечательным событием стало возрождение «четверки» (США, Япония, Австралия, Индия). Эта сеть опять же направлена на долгосрочное стратегическое сдерживание Китая. Осложняются отношения между Пакистаном и США, и отношения Индии с Россией становятся не безоблачными.

Ответ: блокировать двусторонние противоречия между членами в двустороннем режиме без проведения в ШОС.

Вызов 6: расширение ШОС за счёт новых членов. У Организации стоит несколько стран-наблюдателей и стран-партнёров диалога, к тому же некоторые из них ждут приобретения статуса действительного члена ШОС.

Ответ: приостановить процесс расширения Организации и углубить сотрудничество между нынешними членами, странами-наблюдателями и странами-партнёрами диалога.

Вызов 7: чувство «сиротства» центральноазиатских членов после вступления более крупных экономик Индии и Пакистана.

Ответ: завершить как следует начавшиеся проекты экономического сотрудничества с центральноазиатскими членами, заняться сопряжением ЕЭС с ОПОП вплотную.

Вызов 8: слабость в гуманитарно-экономического сегмента, в частности большая бедность: бедные только в деревнях Китая исчисляются 30 млн, в России не меньше 10 млн, не говоря уже об Индии, Пакистане и Таджикистане. Это оказывает отрицательное влияние на имидж и привлекательность ШОС.

Ответ: обмениваться опытом членов-государств в борьбе с бедностью, осуществить пилотные проекты снижения бедности в ключевых населённых пунктах в районах сопряжения ЕЭС с ОПОП.

Вызов 9: изоляция ШОС от других международных организаций.

Ответ: По примеру «АСЕАН-плюс» образовать новый формат сотрудничества – «ШОС-плюс». Найти подходящее время и создать «ШОС плюс АСЕАН», «ШОС плюс ЕС», «ШОС плюс США» и «ШОС плюс Япония» и так далее. ШОС борется не против кого-то, а за решение всех вопросов на равноправной, взаимоуважительной основе, что только и может быть надёжным фундаментом долгосрочного оздоровления международных отношений. У нас в Китае говорят, что в ШОС два главных двигателя – КНР и РФ. Если во всех ключевых вопросах между ними будет достигнут консенсус, то ШОС будет продвигаться вперёд ещё быстрее. И я в этом уверен.

Юй Суй - профессор Китайского исследовательского центра современного мира, почётный доктор Института Дальнего Востока РАН.

Вызовы и угрозы перед ШОС

□ Шанхайская организация сотрудничества, основой создания которой послужила Шанхайская пятерка, в результате 17-летнего развития прошла период просвещения, притирки и созревания. Для обсуждения вызовов и угроз перед ШОС мы должны исходить из предпосылки познания, что нельзя игнорировать прекрасные шансы перед ШОС. Шансы и вызовы сосуществуют, могут превращаться друг в друга. Поэтому следует на основе умения сохранять и развивать шансы реагировать на вызовы и угрозы.

□ Одной из крупнейших угроз для ШОС остаются «три силы зла»: международный терроризм, национальный сепаратизм и религиозный экстремизм. Особенно международный терроризм, росту которого способствует ИГИЛ, становится безудержным во всем мире. В Китае есть поговорка: "Сороконожка, даже умерев, не коченеет". А ИГИЛ не только не окоченело, а просто не умерло. Мы должны быть исключительно бдительными в отношении преступных деятельности ИГИЛ, форма которых изменяется при новых условиях, строго предупреждать его нарушение ШОС.

□ В современном мире при содействии правительств некоторых держав популизм и консерватизм поднимают голову и вмешиваются в процесс экономической глобализации. Это оказывает на ШОС и ее страны-члены негативное влияние, что нельзя недооценивать.

□ Страны-члены ШОС не должны привести противоречия и разногласия в двусторонних отношениях, в том числе территориальные споры и стратегическое различие, во внутренние структуры ШОС и путать ее нормальное функционирование.

□ Необходимо предотвращать, чтобы силы глобальной гегемонии не препятствовали и нарушали ШОС. Особенно должны быть бдительными в отношении многочисленных неправительственных организаций при их поддержке и использовании, а также их подрывных деятельности в адрес ШОС и ее стран-членов, в том числе и «цветные революции».

□ Международные СМИ, у которых сложный фон, регулярно искажают факты и атакуют ШОС, вносят раздоры в отношения между странами-участницами. В этой связи мы должны постоянно сохранять бдительность и в надлежащее время нанести контрудар.

□ С тем, чтобы реагировать на различные вызовы и угрозы, ШОС должна в дальнейшем укреплять фундамент сотрудничества, развивать «Шанхайский дух», основой которого служат взаимное доверие, взаимовыгоды, равноправие, консультация, уважение многообразия цивилизаций и стремление к совместному развитию. Страны-члены ШОС при защите собственных государственных интересов должны уважать государственные интересы партнеров, придерживаться принципа равноправия и взаимовыгоды, а не должны вредить другим ради своей пользы, тем более перекладывать трудности на плечи соседа. Должны всеми силами защищать общие интересы ШОС, только таким образом смогут лучше защищать собственные интересы.

□ ШОС приобщается к мировому сообществу, должна правильно урегулировать отношения с другими многосторонними международными организациями, такими как АТЭС, G20 и т.д, уделять внимание сохранению баланса интересов конкурентности и взаимодействия, что помогает ШОС реагировать на стоящие перед собой вызовы и угрозы.

Казахстан

Своик Петр Владимирович – заместитель председателя общенациональной социально-демократической партии «Азат», кандидат технических наук.

Матрешка ШОС и евразийский союз внутри нее: наиболее актуальные вызовы и угрозы

Шанхайская Организация сотрудничества создавалась во времена неоспоримой однополярной глобализации, однако вся ее деятельность и развитие проходят в контексте столь же неоспоримо начавшейся глобальной фрагментации. Существенным участником-катализатором чего она же и выступает. По существу, ШОС – это транзитное объединение потенциальных бенефициаров будущего многополярного мироустройства, чего они активно (Россия) добиваются, стратегически (Китай) планируют, либо готовятся к такому будущему с большим или меньшим желанием и опаской.

Из чего и вытекают основные вызовы и угрозы для ШОС как таковой и для ее участников.

Что касается выгод, то на нынешнем этапе укреплению взаимодействия и расширению состава участников способствует организация внутри ШОС аналогов-заменителей ВТО и Всемирного банка, а также уже и МВФ. Это помогает коллективному преодолению сопротивления со стороны выгодополучателей однополярной глобализации и снижению риска адресных санкций.

Однако транзитный характер нынешнего мироустройства определяет и переходную судьбу ШОС – по мере оформления монетарной, экономической, технологической и культурно-информационной многополярности Шанхайская организация сотрудничества, по всей видимости, сохранится, но в переоформленном для согласования все более расходящихся интересов глобальных игроков виде.

Собственно говоря, интересы расходятся уже и сейчас. Так, Индия перехватила лидерство у Китая по темпам экономического роста, зато Китай – единственный не только в ШОС, но и во всем мире – имеет глобального значения проект «Один пояс – один путь», и способность его инвестировать. В чем – в способности планировать и осуществлять национальное инвестирование - явно отстает Евразийский экономический союз в целом, как и все его участники.

Тем не менее, именно Россия является фактическим лидером ШОС – в том смысле, что она, вступив в недвусмысленную политическую оппозицию США, объективно актуализирует тот самый переход из однополярного мироустройства в многополярное, потенциальными бенефициарами которого являются остальные члены Шанхайской организации сотрудничества.

Решающе важно, что в противостоянии Россия – США обе стороны объективно лишены возможности отступления. Применяемые США санкционные механизмы для достижения главной цели - смены режима президента Путина, фактически подрывают институты той самой свободной глобальной торговли, которая и сделала Штаты мировым экономическим лидером. Тем более это касается финансов: поскольку валюта США приобрела глобальный характер, постольку Соединенные Штаты имеют возможность блокировать транзакции ВПК и нефтегазовых компаний России в банках почти всего мира. Но ровно в силу тех же причин «вычленение»

России из мировой платежной системы разрушает универсальность и целостность такой системы. Финальным ударом может стать замораживание уже государственных активов РФ в западных банках, но обратная отдача вполне может стать сильнее, нежели удар по цели.

Так и для России: все те санкционные меры, которые ее не убьют, сделают сильнее и ее экономику, и политическую систему. Несомненно, что нынешнее обострение «холодной войны» сменится новой разрядкой – но не раньше того (еще не близкого) времени, когда США придется признать неосуществимость их планов по смене режима. Причем Россия на таких новых переговорах будет выступать с более сильных, нежели сейчас, позиций, а США – отойдут еще дальше от роли мирового гегемона.

В таком контексте чрезвычайно важна роль Евразийской интеграции, причем она обоюдно важна для России, Казахстана и для других участников. Это так, поскольку только в постсоветской кооперации возможно выдержать внешнее давление и обеспечить совместное развитие. Прежде всего, важно позаботиться о собственной – внутри Евразийского экономического союза - самодостаточности таких определяющих реальный суверенитет институтов, как монетарно-инвестиционный и научно-образовательный.

Надо понимать, что состоявшаяся уже трансформация страновых экономических и политических элит в наднациональные имеет необратимый характер, с той только разницей, что ориентация на глобальный капитал и транснациональные компании будет перенацелена на такие же наднациональные интересы внутри сформировавшихся страновых блоков. Соответственно, многополярное мироустройство будет напоминать уже завоевавшую мировую известность русскую «матрешку» - с пока еще не определенным местом России и, шире, всех постсоветских государств, внутри нее. Ныне ШОС играет роль как бы внешней оболочки, но вот как в

недалеком будущем станут соотноситься Китай и Россия, кто кого более включит внутрь своих торговых, монетарных и инвестиционных интересов, как распределятся постсоветские республики – пока под вопросом.

Для России, непосредственно находящейся под все более ужесточающими санкциями, вопрос ухода от внешней монетарной и инвестиционной зависимости встает буквально ребром. Да, замена либеральной команды, например, после президентских перевыборов будет означать объявление прямой финансовой и экономической войны США и их европейским союзникам. Но эта война, собственно, все равно уже ведется и перспективы все равно только на ужесточение.

И в этом смысле определяющей является перспектива как раз Евразийского экономического союза. С самого начала образования еще Таможенного союза, он, как недвусмысленно политический проект, вызвал сильнейшее внешнее, и не только, сопротивление. Киевский майдан, Крым, ДНР-ЛНР, санкции и контрэмбарго – его прямые производные. Однако и по сию пору ЕАЭС – как бы только торговый союз, без механизмов совместного внутреннего развития. Россия, до сих пор зависимая от внешнего инвестирования и кредитования, осуществляет в «ручном режиме» лишь целевую поддержку попавших под санкции «оборонки» и сельского хозяйства. И, не имея собственной инвестиционной политики, она не может предложить планов совместного развития и своим партнерам. Между тем, как раз просто взаимная торговля не составляет определяющий интерес на постсоветском пространстве – после развала СССР практически все республики (начиная с России) так переориентировали свои внешнеэкономические связи, что ни для одной из них евразийское направление не является главным. Для Казахстана, например, торговля с

Россией, замыкаемая с многомиллиардным дефицитом, вообще является одним из главных обременений внешнего платежного баланса.

В результате все «подвешено» в состоянии ожидания. Так, экономика Казахстана формально развивается и даже неплохими темпами – 4% за 2017 год (не мудрено: стоимость нефти за этот год выросла на 30%). Но, если в долларах, то в закончившемся году мы имеем всего 148 млрд., против 237 миллиардов в 2013 году. Ключевые для нашей сугубо внешне-ориентированной экономики показатели экспорта и импорта находятся сейчас на уровне докризисного 2006 года, при том, что внутренняя экономика с той поры существенно (товарооборот, уровень жизни, да и просто численность населения) «разбухла». Устойчивость поддерживается фактически за счет перевода (в том же 2013 году) Национального фонда из накопительного в расходный режим. В лучшем случае, его запасов в таком темпе хватило бы еще на пять-семь лет, но замораживание 40% все средств по иску молдавского бизнесмена, с очевидно политической подоплекой, показывает, что времена «многовекторности» заканчиваются.

Потенциала для самостоятельного выхода из исчерпывающейся экспортно-сырьевой и монетарно-зависимой модели Казахстан не имеет, хотя, несомненно, встроится – если вектор такого выхода будет задан Россией. В случае же затягивания двойственного положения – политическое противостояние с США-ЕС при сохранении внешне-монетарной зависимости в самой России – ситуация в ней будет усугубляться возможными негативными сценариями по периметру ЕАЭС.

Так, в Казахстане, помимо отсутствия собственно экономического развития и умножения социальных проблем, мы могли бы выделить такой сдвоенный и опасный для евразийской интеграции фактор, как формирование политической и бизнес-элит по моноэтническому принципу и

отсутствие институтов преемственности во власти. На сегодня на важных государственных постах республиканского и регионального уровня фактически не осталось ни одного не казаха, местные органы и аппарат имеют тот же уклон. При этом сами эти властные институты вторичны относительно сложившейся вокруг бессменного президента неформальной иерархии власти-собственности.

Состоявшаяся этнократическая конструкция, понимая опасность для себя открытых конкурентных выборов, ищет иные пути своего закрепления и продолжения. Объективно вынужденно используя при этом многовекторную риторику, а подчас и действия. С одной стороны, подчеркивается важность русского языка и движение от этнического к гражданскому принципу формирования нации. С другой – предпринимается целенаправленная «модернизация сознания», достаточно ясно направленная на утверждение казахских национальных ценностей и дистанцирование от «русского мира». Таков, прежде всего, перевод государственного языка с кириллицы на латиницу.

Стоит напомнить, что при всем своем несменяемом в течение трех десятков лет правлении, президент Назарбаев практически не имел периодов, когда бы ему не приходилось отражать попытки лишения его власти со стороны «демократической оппозиции», в лице высокопоставленных представителей его же режима. Так, в оппозицию главе государства последовательно переходили председатель Верховного Совета, затем премьер-министр, потом целая группа членов правительства и ведущих банкиров, затем опять председатель Мажилиса. И это не считая почти непрерывной цепочки уголовных преследований членов и руководителей высших государственных органов.

В результате такой фактически клановой борьбы за неразделенную персональную власть более всего пострадала как раз институализация политической системы. Парламент оказался законсервирован в своем придаточном положении, политические партии – полностью управляемыми, местного самоуправления так и не появилось.

К тому же, обеспечение заранее заданного результата любых выборов привычно производится в Казахстане в самих избирательных комиссиях, более сложные электоральные технологии не развиты, например, политические ток-шоу на телевидении, как в России, вообще отсутствуют. Такая, основанная на приписках явки и голосов избирателей технология обеспечивает устойчивость власти при централизованном применении, но способна сама стать раскачивающей - в разных регионах в разные стороны - силой при возникновении реальной конкуренции на президентских или даже парламентских выборах.

Поэтому надвигающийся персональный транзит чреват возобновлением и значительным обострением все той же кланово-олигархической борьбы. Которая, будучи даже обличенной в современные партийные и «демократические» формы, способна при определенных обстоятельствах, нарушить общую политическую и экономическую устойчивость.

Что тоже есть серьезный риск и вызов для партнеров Казахстана по ЕАЭС и ШОС.

Чеботарев Андрей Евгеньевич - директор Центра актуальных исследований «Альтернатива».

Деятельность зарубежных экстремистских и террористических организаций. Для республик Центральной Азии серьезные угрозы исходят от таких экстремистских организаций как «Исламское государство» (ДАИШ), участвующее в вооруженных конфликтах в Ираке и Сирии, а также «Талибан» и «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), ведущих боевые действия в Афганистане. Соответствующие угрозы выражаются в следующем:

- Рекрутирование данными организациями в свои ряды большого количества граждан Казахстана и других стран Центральной Азии. Так, по разным данным, на сегодняшний день в Сирию и Ирак выехало более 2 тыс. жителей центральноазиатских республик. От Казахстана, по информации Совета безопасности РК, численность таковых составила около 400 человек. Численность боевиков ИДУ в Афганистане, согласно разным источникам, составляет 200-500 человек.

- Прохождение этими людьми боевой подготовки в специальных лагерях и в процессе участия в боевых действиях.

- Возвращение указанных боевиков в страны исхода для осуществления здесь экстремистской деятельности. В частности, в 2013-2016 гг., по информации спецслужб Казахстана и Кыргызстана, наблюдается проникновение в эти страны небольших и интернациональных по своему составу групп. При этом у тех людей, кого спецслужбам удалось задержать, были изъяты огнестрельное оружие и взрывные устройства, предназначенные для совершения терактов.

Если со стороны граждан республик Центральной Азии, нелегально возвращающихся из Сирии и Ирака, исходят угрозы преимущественно диверсионно-террористического характера, то потенциальные риски более масштабного вооруженного вторжения в регион идут от экстремистских формирований в Афганистане. Так, в течение последних двух лет активные боевые действия против правительственных сил этой страны ведутся в непосредственной близости к границе с Таджикистаном. Кроме того, по информации некоторых СМИ, в 2014-2015 гг. имела место серия нападений на туркменских пограничников со стороны талибов, приведших в совокупности к гибели 18 военнослужащих.

Ситуацию в Афганистане обостряет заметное за последнее время проникновение сюда ДАИШ и установление союзнического взаимодействия между ним и ИДУ. К тому же наступление правительственных и иностранных сил в Ираке и Сирии на позиции ДАИШ может привести к передислокации находящихся в его рядах выходцев из стран Центральной Азии в Афганистан. Все это способствует усилению угроз военного характера со стороны соответствующих вооруженных формирований, прежде всего, для граничащих с Афганистаном республик. Вместе с тем прецеденты с вооруженными рейдами боевиков ИДУ в Кыргызстан и Узбекистан в 1999-2000 гг. не исключают возможного повторения их аналогов в среднесрочной перспективе, в том числе и с прямыми угрозами для Казахстана.

Возможное обострение обстановки на государственной границе Китая и республик Центральной Азии. Со стороны Китая серьезным фактором риска для пограничных с ним Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана остается сепаратистский экстремизм в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР. Наибольшую опасность при этом представляет деятельность экстремистской организации «Исламское движение Восточного

Туркестана» (ИДВТ). Оно, в частности, ответственно за серию терактов в КНР, осуществленных в 2011-2014 гг. Не исключена также его причастность к теракту возле здания посольства Китая в Кыргызстане в августе 2016 года. Имеются также данные об участии боевиков движения в вооруженных конфликтах в Афганистане и Сирии на стороне «Талибана» и «Джебхат Фатах аш-Шам» соответственно.

В обозримом будущем вполне вероятно, что ИДВТ может активизировать подрывную деятельность против КНР, включая переброску своих боевиков либо на территорию СУАР, либо в приграничные страны Центральной Азии. В случае возможных столкновений вооруженных формирований уйгурских сепаратистов с подразделениями китайских силовых структур в приграничных районах не исключены попытки прорыва экстремистов на территорию Казахстана.

Другой потенциальной угрозой может стать нелегальное проникновение боевиков ИДВТ на территорию Казахстана и Кыргызстана из других государств (например, Турция) с целью осуществления диверсионно-террористических акций в отношении официальных и коммерческих структур КНР в данных странах, а также возможных попыток вооруженных провокаций на границе этих стран с Китаем.

Таджикистан

Искандаров Косимшо – руководитель Центра конфликтологии и региональных исследований, доктор исторических наук.

Наиболее актуальные вызовы и угрозы, стоящих перед Шанхайской организацией сотрудничества

В настоящий момент перед Шанхайской организацией сотрудничества стоит ряд вызовов, которые могут стать предметом озабоченности в ШОС.

1. Наиболее опасная угроза связана с возможным возвращением боевиков так называемого «Исламского государства» из Сирии и Ирака в Афганистан.

Очевиден тот факт, что с завершением операции в Сирии и Ираке не все боевики погибли. Среди них много из стран Центральной Азии, России и Китая и вероятность их транзита в Афганистан очень большая. В Афганистан могут переселиться боевики ИГ арабского происхождения, в том числе –граждан стран Европы.

Нестабильная военно-политическая ситуация, рост наркотрафика (по данным ООН в 2017 году производство опиума по сравнению с прошлым годом в Афганистане увеличилось на 87% и составляет 9 тысяч тонн), коррупция, массовая безработица, нищета и царящая несправедливость являются благоприятным условием для создания безопасного прибежища террористам ИГ.

Командование США в Афганистане и афганское правительство, что бы ни говорили о больших победах над ИГ в Афганистане, очевиден тот

факт, что даже за последний год значительно расширилась география террористической деятельности ИГ. Боевики ИГ ныне действуют не только на востоке страны, но практически во всех провинциях. Особенно усиливается их влияние на севере Афганистана.

2. Следующая угроза для ШОС связана с политикой США, направленная на реализации своих гегемонистских устремлений в мире, в частности на территории стран Центральной Азии-членов ШОС. Американцы используют как дипломатические приемы привлечения этих стран в орбиту своих интересов, так и силовые методы, в том числе путем использования террористических групп типа ИГ как инструмента своей политики. В любом случае это несёт угрозу ШОС.

Если США удастся использовать ИГ для дестабилизации ситуации в Центральной Азии, то США могут создать в Центральной Азии зону нестабильности между Китаем и Россией, на подобие Украины.

Есть данные, свидетельствующие что США и его союзники причастны к транзиту боевиков из Сирии Ирака в Афганистан.

3. Политика США в Афганистане свидетельствует, что Вашингтон не только не собирается уходить из этой страны, а наоборот пытается укрепиться и путем создания своих военных баз контролировать ситуацию во всем регионе. Это означает, что США пока не заинтересованные в урегулировании афганского конфликта, а это чревато сохранению террористической угрозы странам на пространстве ШОС.

4. Если конфликт в Афганистане будет расширяться, то существует опасность, что он приобретет и этнический характер, появятся сепаратистские устремления в ряде регионов.

5. Определенный риск существует в расширение ШОС, или конкретнее принятия в ШОС Индии и Пакистана, которые имеют

принципиальные противоречия между собой, по сути, являются соперниками. Такие же противоречия существуют между Китаем и Индией, Афганистаном и Пакистаном. Нерешённость пограничных проблем между странами - членами ШОС не может не повлиять на эффективную деятельность этой организации.

В условиях принятие решений в ШОС на основе консенсуса есть опасения, что по самым принципиальным вопросам дискуссии могут продолжаться долго и безрезультатно, и ШОС превратится в дискуссионную площадку, не способная принять конкретного решения.

6. Возможно, одним из поводов усиления давления США на Пакистан послужило членство этой страны в ШОС. Дальнейшее давление на Пакистан может привести к еще большей дестабилизации ситуации не только в Афганистане, но и может охватить и пакистанскую территорию.

7. Существует тенденция возрождения «Аль-Каида» в Афганистане, в том числе за счет тех боевиков этой организации, которые вернулись из ИГ в «Аль-Каиду». В настоящее время наблюдается их транзит в восточные районы Афганистана, на территории баз «Аль-Каиды» в 90-годы XX века. Ими руководит сын Усами бен Ладена. Это тенденция также может стать угрозой безопасности стран ШОС.

Узбекистан

Парамонов Владимир Владимирович - основатель интернет-проекта «Центральная Евразия» (www.ceasia.ru, www.ceasia.org) и руководитель одноименной аналитической группы (Ташкент, Узбекистан), кандидат политических наук.

Основные тезисы по ШОС были отражены в интервью одному из СМИ.

1. После расширения ШОС переживает очень, очень и очень сложный этап. Этап некой неопределенности и мягко говоря турбулентности. Индия и Пакистан - сами по себе сложные и достаточно проблемные государства, с очень своеобразной и запутанной спецификой взаимоотношений как друг с другом, так и с теми же Россией, Китаем, США и Западом в целом. На мой взгляд, с принятием Индии и Пакистана ШОС ввела себя в такое состояние, выход из которого пока не просматривается. Начнется или новый этап развития Организации или Организация значительно сбавит темпы и обороты.

2. На самом деле, не Индия и Пакистан, а именно Иран должен был бы быть принят в ШОС. Но не получилось. По целому ряду причин, в том числе из-за крайней мягко говоря восприимчивости отдельных стран-членов ШОС к политике Запада. Тем самым была допущена стратегическая ошибка в развитии ШОС. Да Иран - тоже очень сложный партнер. Однако, именно, членство Ирана в ШОС способно было бы придать импульс развитию организации (тезисы могут быть предоставлены отдельно). Не случилось. И скорее всего не случится в краткосрочной перспективе. Дело в том что, похоже, Иран уже несколько "подостыл", да и ШОС уже не та ...

3. Более того, и самим постсоветским странам необходимо очень много сделать, а главное - преодолеть тот алгоритм системного кризиса и дезинтеграции, который был запущен и навязан с распадом СССР. Это отдельная важная тема, напрямую связанная с развитием ШОС (тезисы могут быть предоставлены отдельно).

4. Касательно деятельности самой ШОС, то, на мой взгляд, магистральным направлением должно быть именно исследовательское, аналитическое, никакое другое. Только и именно через это направление можно было бы приблизиться к решению сложного комплекса проблем как на пути развития ШОС, так и на пути развития его стран-членов.

Еще раз к огромному моему сожалению ШОС как структура по большому счету интеллектуально глуха, слепа и нема, крайне забюрократизирована. Организация остро нуждается в кардинальном реформировании. В лучшем случае ШОС руководствуется тезисами и ориентирами, сгенерированными в Китае и в меньшей степени - в России, а в худшем - навязанными извне.

Понимаю, что сказано жестко. Но, на мой взгляд, правдиво. Пусть на это не обижаются ни в ШОС, ни в конкретных странах-членах Организации. По тематике ШОС (а это, прежде всего, Россия, Китай, Центральная Азия) в публичном поле представляемая мною аналитическая группа работает дольше и больше, чем кто-либо или какая-либо исследовательская структура, в мире ... Однако, за все годы существования ШОС я не стал свидетелем ни одного более-менее крупного исследовательского проекта! Скорее всего системных исследований в рамках ШОС вообще никогда не проводилось. А возможно вообще никаких исследований не проводилось ...

В чем смысл существования организации, ничего не производящей в интеллектуальном плане? В самой ШОС искать ответ на этот вопрос похоже

никто не собирается. Но именно честный ответ на этот вопрос и способен придать импульс к развитию Организации...

Индия

Ашок Саджанхар – президент Института глобальных исследований, экс-посол Индии в Казахстане, Швеции и Латвии.

Вызовы и возможности для ШОС

Введение

Первое расширение Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с момента ее создания в 2001 году состоялось на саммите в Астане в июне 2017 года. Со вступлением Индии и Пакистана в ШОС, состав организации увеличился с 6 до 8 стран. **Комментируя расширение организации, министр иностранных дел России Сергей Лавров во время своего визита в Индию в ноябре 2017 года сказал, что вступление Индии в Шанхайскую организацию сотрудничества не только «значительно увеличило политический вес и потенциал» организации, но оказало содействие организации в процессе стабилизации ситуации в Центральной и Южной Азии. Он также добавил, что вступление Индии в ШОС также поможет «разрешить кризис в Афганистане и вокруг него».**

Это важное событие для новых членов, а также для самой организации.

Эволюция ШОС

Шанхайская пятерка (Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), которая была основана в 1996 году, была преобразована в

ШОС с принятием Узбекистана в качестве нового члена в Душанбе в 2000 году.

С момента своего создания ШОС заключила несколько широкомасштабных соглашений в области безопасности, торговли и инвестиций, развития коммуникаций, энергетического клуба, банка ШОС, культуры и т. д. Однако практическая реализация этих соглашений оставляет желать лучшего. Это отчасти потому, что ШОС не хватает согласованности. В быстро меняющейся и нестабильной обстановке в мире ШОС по-прежнему пытается развиваться как сплоченная организация. Тем не менее, значение ШОС нельзя недооценивать, поскольку членами организации являются большие в территориальном и экономическом плане страны, такие как Россия и Китай, а также ШОС охватывает огромное геополитическое, стратегическое и экономическое пространство.

Вступление Индии и Пакистана превратило ШОС в крупнейшую в мире региональную организацию, представляющую большую часть населения планеты.

Терроризм и радикализм на пространстве ШОС

Географическое и стратегическое пространство ШОС, имеет решающее значение для всех государств-членов. Безопасность, геополитические, стратегические и экономические интересы стран-членов тесно переплетаются с событиями в регионе. Терроризм и радикализм - это самые серьезные проблемы, стоящие сегодня перед международным сообществом. Они представляют серьезную угрозу суверенитету и целостности всех стран региона и их соседей.

Индия, Россия и ряд других стран региона стали жертвами терактов за последние годы. Борьба с терроризмом предоставила возможность

руководству Индии усовершенствовать систему безопасности внутри страны, в частности, в сборе разведывательных данных, обучении, борьбе с террористическими операциями и т. д.

Угроза терроризма в регионе особенно становится острой из-за продолжающегося насилия в Афганистане, которое может только способствовать деятельности таких террористических групп как Исламское движение Узбекистана, Хизб-ут-Тахрир и т. д. для дестабилизации деятельности правительств Центральной Азии. В последние месяцы опасность распространения террористов возросла из-за поражения, понесенного Исламским государством (ИГ) в этих странах после вмешательства России в сирийский конфликт и возможного переселения бойцов ИГ в Афганистан и страны Центральной Азии. Россия по-прежнему является основным гарантом безопасности в странах Центральной Азии. Интерес всех стран ШОС, а также тех, кто не вовлечен в борьбу с терроризмом, будет хорошо обеспечен активным и непосредственным взаимодействием Индии и ШОС.

Проблема радикализма также является острой в регионе в связи с расширением влияния ИГ, а также сведениями о дезертирстве некоторых членов движения Талибан, Аль-Каиды и т. д. с целью вступления в ряды ИГ. Несколько сотен молодых мужчин и женщин покинули свои дома в Центральной Азии с целью присоединиться к ИГ, которое распространяет свое влияние в Центральной Азии, Пакистане и Афганистане. Многие из наиболее заметных недавних террористических атак свидетельствуют о причастности преступников из Центральной Азии, особенно из Узбекистана и Кыргызстана.

Индия обладает большим опытом в области борьбы с этими угрозами. Она может поделиться своим опытом с членами ШОС на основе взаимной

выгоды. Индия также может расширить свое сотрудничество с Региональной антитеррористической структурой (РАТС), расположенной в Ташкенте, в Узбекистане для содействия всесторонней безопасности, стабильности и миру.

Экономические возможности

Регион богат природными ресурсами и жизненно важными минералами. Не имея выхода к морю, доступ к этим ресурсам становится трудным, а иногда и невозможным по всем границам стран региона. Страны зависят от прохода через третьи страны и политической конфигурации режимов власти в этих странах. Крупные державы, как региональные, так и отдаленные, конкурируют за обеспечение и, возможно, контроль над этими ресурсами. Тесно связан с этим стремлением поиск надежных транспортных маршрутов, проходящих через дружественные страны.

Членство Индии предоставит больше возможностей для ШОС, особенно на фоне неопределенной международной экономики и нестабильного мирового спроса. Индия сегодня является самой быстрорастущей глобальной мировой экономикой с годовым ростом ВВП на 7,5%. Она представляет третью по величине экономику (9,5 трлн. долл. США) в условиях паритета покупательской способности и пятую по величине (2,63 трлн. долл. США) в номинальном долларовом выражении. Это стимулирует доверие по другим показателям, таким как ПИИ (прямые иностранные инвестиции), внутренние денежные переводы, сбережения, темпы экономических реформ и т. д. Индия испытывает дефицит энергоносителей. Центральная Азия и Россия богаты ископаемыми ресурсами, включая нефть, газ и уголь, а также уран и гидроэнергетические мощности. Быстро растущие потребности Индии в энергетике обеспечат

стабильный и гарантированный рынок для этих стран. Начало строительства газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия в декабре 2015 года является долгосрочным в этом направлении.

Для решения проблемы прямого наземного сообщения с Центральной Азией, Индия активно сотрудничает в целях развития иранского морского порта Чабахар с возможной финансовой и технической поддержкой со стороны Японии. Первый этап расширения порта Чабахар был завершен немного более чем за год, увеличив объемы грузов порта с 2,5 млн. тонн до 8,5 млн. тонн. Это было объявлено президентом Ирана Рухани 3 декабря 2017 года. Строительство международного транспортного коридора «Север-Юг» через Иран в Россию также является приоритетным и реализация этого проекта должна быть реализована в кратчайшие сроки.

Индия и Центральная Азия

Центральная Азия является частью граничащего района с Индией. Членство Индии в ШОС предоставит руководству Индии регулярно встречаться с коллегами, включая президентов из Центральной Азии, России, Китая, Афганистана. Встречи на уровне министров и высших руководящих лиц, включая советников по национальной безопасности, предпринимателей, промышленников, экспертов и т. д. откроют новые перспективы для сотрудничества. Потенциальное участие Индии в Евразийском экономическом союзе (ЕЭС) сделают это партнерство более плодотворным, переговоры по этому вопросу уже ведутся,

Центральная Азия представляет собой «ближний зарубежный» регион для России. Индия и Россия могут сотрудничать в целях расширения сотрудничества в этом регионе. Опыт Индии в области развития, особенно в области развития сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса,

фармацевтики, ИТ-технологий и т. д. может принести огромную пользу этим странам. Индия проявила большую заинтересованность в дальнейшем укреплении и расширении своих многогранных отношений со странами Центральной Азии.

Вывод

ШОС необходимо будет взять на себя ответственность за обеспечение безопасности в Афганистане в контексте текущих обстоятельств. Стабилизация ситуации в Афганистане приобрела огромное значение из-за увеличения влияния талибов и ИГ в регионе.

Расширение членства в ШОС обещает быть взаимовыгодным для самой организации для России, для Центральной Азии, для Китая, а также для Индии и Пакистана. Огромный потенциал ШОС будет направлен на содействие безопасности, миру, экономическому развитию, развитию коммуникаций, энергетической безопасности, торговле и инвестициям в регионе и за его пределами.

Пакистан

Профессор д-р Шахида Визарат - декан CESD, HOD экономика, директор исследования и главный редактор PBR, IOBM, Карачи, Пакистан.

Проблемы и угрозы, стоящие перед Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС)

Введение

Регион ШОС богат нефтью, газом, водой, плодородными землями, минеральными ресурсами, мощной производственно-технологической базой и процветающей отраслью вооружения. Эти ресурсы и интеграция экономики могут сделать регион самодостаточным в продовольствии, воде, энергетике и вооружениях. Сильная промышленная база и современные технологии могут способствовать огромному процветанию в регионе. Но есть угрозы и проблемы для интеграции региона ШОС. Я начну с обсуждения угроз экономической интеграции и регионального сотрудничества в регионе ШОС. За этим последуют вызовы для большей интеграции региона. Различие между угрозами и вызовами заключается в том, что угрозы в целом являются экзогенными по своей природе, и хотя региональные страны могут попытаться справиться с угрозами, региональные и дополнительные региональные полномочия также задействованы. Хотя проблемы в значительной степени носят эндогенный характер и могут быть решены самими странами региона.

II. Угрозы интеграции региона ШОС

Самая большая угроза для дальнейшей интеграции в регионе - конфликт. На самом деле, политико-социальная ситуация в этой части мира значительно ухудшилась за последние несколько лет. Страны в регионе стали полем для этнических распрей, сектантского насилия и конфликтов. Во многих странах возникают конфликты, представляющие сцены военного театра. Есть некоторые нерешенные проблемы, которые сознательно создаются путем вывода колониальных держав в качестве политики «разделяй и властвуй», чтобы сохранить регион втянутым в конфликт с устойчивым источником получения дохода для промышленного военного комплекса стран, производящих вооружения.

Вопрос о Кашмире был намеренно оставлен нерешенным в 1947 году Великобританией, чтобы удержать Пакистан и Индию в состоянии конфликта. Но поскольку прогнозы о том, что Азия становится следующим энергетическим лидером в мире, начали просачиваться, в Азии произошло разрастание конфликта. Например, Майнамар, который был довольно мирным под руководством диктаторских генералов, внезапно заинтересовался проблемой Рохинжи после обращения к Западу. Китайско-японский скандал по поводу островов Южно-Китайского моря, которые в течение последних нескольких десятилетий был неактивным, внезапно вспыхнул, угрожая миру между очень важными азиатскими странами.

Наличие дополнительных региональных полномочий и доверенных лиц, преследующих свои повестки дня, оказало дестабилизирующее воздействие на регион. Хотя США назначили 2014 год в качестве даты вывода и даже начали утилизировать свою военную технику и вооружения, затем отказались от своего решения под руководством Барака Обамы. И Дональд Трамп был рад продолжить отстаивать эту воинственную позицию. Индия, которая является стратегическим союзником США, поддерживает

постоянное присутствие в регионе региона дополнительной региональной власти. Во время конференции ШОС в Сочи в апреле 2016 года глава индийской делегации на конференции генерал Шарма заявил, что нереально ожидать, что США выведут свои войска из Афганистана.

1. Несмотря на то, что присутствие США в регионе действует как фактор поддержания мира и одновременно продления конфликта, присутствие союзника США в ШОС, т. е. Индии, платформа ШОС используется для предотвращения большей интеграции ШОС. И этот формат нужен только для перепалки между представителями Индии и Пакистана, например в ходе сочинской конференции в апреле 2016 года. Я отметил на конференции, что, сочинская конференция, посвященная только конфликту между Индией и Пакистаном, продемонстрировала, что Индия могла бы действовать как стратегический союзник США. И мой аргумент подтверждается докладом Пентагона, который называет Китай и Россию большими угрозами, чем терроризм. В докладе отражены озабоченности США в отношении наращивания военного потенциала Китая в Южно-Китайском море, его растущего глобального экономического и политического влияния и роста, заявления США о кибератаках и хищении данных Китаем. США обеспокоены российскими военными действиями, в частности, ее участием в Украине и Сирии и «вмешательством в выборы в 2016 году». В Докладе говорится, что американские партнеры и союзники могут дать ему «дополнительные возможности и доступ к другим регионам». В нем говорится, что США не могут делать все сами по себе и «----- что нам нужно иметь возможность делать все вместе, быть более взаимозаменяемыми, чтобы иметь возможность разделить миссии в конструктивном ключе».

2. Эти конфликты порождают гонку вооружений в регионе, которая привлекает ресурсы на закупку оружия, увеличивает задолженность стран, экспортирует рабочие места, снижает темпы роста, увеличивает уровень безработицы и уровень бедности в регионе. В Южной Азии наблюдался впечатляющий рост внешней задолженности с 150 млрд. долл. США в 2000 году до 637 млрд. долл. США в 2015 году. Индия оказалась в начале списка с общей внешней задолженностью в размере 480 млрд. долл. США. Военные расходы Индии также резко возросли до 55,9 млрд. долл. США, за которым следует Пакистан в размере 10 млрд. долл. США в 2015 году. Если эти огромные суммы будут направлены на экономическое развитие региона ШОС, представьте себе огромное процветание и улучшение качества жизни населения, которое повлекут за собой эти инвестиции.

III. Вызовы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)

Санкции, против Российской Федерации, введенные Соединенными Штатами и Европейским Союзом (ЕС), стали большим препятствием для интеграции региона ШОС. В результате целенаправленных запретов были введены санкции США в отношении российских финансовых услуг, энергетики и оборонной промышленности. Управление по контролю над иностранными активами (ОФАК) выпустило серию идентификаторов секторальных санкций (SSI), которые запрещают целенаправленную деятельность. Хотя список специально назначенных граждан (SDN) включает заблокированных лиц и запрещает все действия с SDN. Санкции, введенные ЕС, расширились, включив в них запреты на поездки и замораживание активов, доступ к рынкам капитала и кредитам, товары и технологии двойного назначения, общий военный список и нефтяную промышленность.

Регион ШОС, богатый водными ресурсами и плодородными землями, имеет большой потенциал для экспорта продуктов питания, фруктов и овощей. Но потребители в некоторых странах заботятся о своем здоровье, и правительства, такие как правительство России, принимают законы для обеспечения контроля качества пищевых продуктов, импортируемых в страну. Но Китай, Индия, Пакистан и т. д., наоборот, продвигают генномодифицированные семена. Правительство Пакистана не приняло Закон о маркировке органических, гибридных и Vt-культур. В этом сценарии, даже если эти страны смогут производить большое количество продукции на экспорт, оно не найдет потребителя в таких странах, как Российская Федерация. Более того, фитосанитарные стандарты высоки в России, но смягчены в других странах ШОС. Смешивание ГМО, гибридных и органических культур и соблюдение высоких фитосанитарных стандартов в некоторых странах, но смягчение стандартов в других странах означает, что торговля в сельском хозяйстве вряд ли сильно будет расширяться в регионе ШОС.

IV. Рекомендации по проведению политики

Следующие рекомендации по политике могут отвечать угрозам и вызовам и способствовать большей интеграции в регионе ШОС:

Проблема санкций

Мы должны разработать стратегию о том, как обойти санкции, наложенные на Россию со стороны США и ЕС, поскольку они стали препятствием для расширения отношений в регионе ШОС. Открытие новых компаний, возглавляемых предпринимателями, не затронутыми SDN, может быть выходом. Необходимо изучить, как Российская Федерация решает эту

проблему с другими странами, с которыми она сотрудничает в области экономики. Та же стратегия может быть применена в регионе ШОС.

Бартерная торговля

Более того, бартерная торговля станет выходом из многих проблем, включая нехватку валюты. Я узнал, что Исламская Республика Иран и Российская Федерация успешно развивают свои экономические отношения, используя бартерную торговлю. За этим могут последовать и другие страны.

Единая сельскохозяйственная политика

Рост торговли сельскохозяйственной продукцией в регионе будет зависеть от экспорта, произведенного в стране, которая соответствует санитарным и фитосанитарным стандартам, установленным другими странами ШОС. Странам ШОС придется принять Картахенские протоколы по оценке рисков и биоразнообразию и принять Закон о маркировке, чтобы экспорт можно было классифицировать на органические, гибридные и Gt. Правительствам следует следовать политике, дружественной к народонаселению, принятой Россией в отношении запрета ГМО, и попытаться сделать регион ГМО свободным и привести свои фитосанитарные стандарты в соответствие с принципами, которые были разработаны в России. Это сделает регион ШОС самодостаточным в органических продуктах.

Конфликт и урегулирование споров

- Между странами региона ШОС возникают конфликты, в которых используется большая часть их ресурсов. Население этих странах поляризованы и разделены на группы на основе сектантства, этнической

принадлежности, идеологии и т. Д. Эти группы затем используются для борьбы друг с другом, что приводит к дестабилизации, конфликту, сопровождаемому серьезными экономическими последствиями.

- Разрешение этих конфликтов принесет мир, освободит ресурсы для развития, поможет в экономической интеграции и принесет процветание региону. Российская Федерация сыграла позитивную роль в урегулировании конфликтов. Президент Путин стал мировым лидером, который может принять инициативы по разрешению споров и ограничению роли дополнительных региональных держав в регионе. Этим усилиям могут способствовать другие региональные державы, такие как Китай, Пакистан и т. Д. Создание центра урегулирования конфликтов и урегулирования споров, посвященного урегулированию споров в регионе ШОС, принесет огромные дивиденды региону и его соседям.

Примечания

1. Хотя Женевское соглашение, подписанное в 1988 году, касалось облегчения вывода советской армии из Афганистана. Но когда США являются оккупирующей державой, она вместе со своими стратегическими союзниками хочет заключить мирный договор, а Афганистан находится под иностранной оккупацией.

2. Дейли Дон, 20 января 2018 года.

Фаруки Мухаммад Асиф Нур - директор Института мира и дипломатических исследований, Генеральный секретарь Пакистанско-ШОС-форум дружбы и главный координатор Делового совета ШОС в Пакистане.

ШОС: проблемы, последствия и прогресс

Шанхайская организация сотрудничества с момента ее создания в 2001 году превратилась в одну из самых влиятельных региональных группировок, которая перестраивает ландшафт политики в области экономики и безопасности для всех стран-членов форума. Заседание 16-го Совета глав правительств состоялось в Сочи под председательством Российской Федерации. На заседании присутствовали все главы правительств государств-членов для участия, обсуждения и диалога по различным вопросам, связанным с улучшением развития организации, расширение участия стран-членов, трансформация торговых отношений, экономические и гуманитарные связи, а также ключевой акцент на прогрессе в вопросе мира и безопасности в регионе. Пакистан и Индия принимали участие впервые после их вступления в июне этого года. После принятия Пакистана и Индии потенциал ШОС значительно увеличился. Это не только укрепило ШОС, но и создало необходимость для других членов организации искать новые коррективы в растущей новой обстановке при наличии двух стран, которые имеют собственные представления на мир, включая синдром «ваш террорист - мой борец за свободу». На многостороннем форуме необходимо обсудить и найти общий подход к разработке комбинированной стратегии по развитию и укреплению «Региональной структуры борьбы с терроризмом», хотя существует несколько различных инновационных и интеллектуальных инициатив. Наш аргумент может быть связан с тем, что проблема терроризма является насущной проблемой, и от каждой страны-члена требуется

комплексная, устойчивая и всесторонняя работа по адаптации в соответствии с новыми задачами. Необходимо также, чтобы ШОС нуждалась в разработке новаторских и стратегических методов для решения вопросов, связанных с основными вопросами региональной политики.

Появление новых членов в целом позволило организации расширить охват и связать страны, которые находятся на приграничных территориях в регионе ШОС, для того, чтобы государства-члены смогли добиться конвергенции интересов к регионам мира и безопасности и найти общие решения между ключевыми игроками. «Семья ШОС» еще совсем молода, но с обменом опытом приходит зрелость. Например, Пакистан имеет историю борьбы с терроризмом с помощью успешных моделей, которые были разработаны, и это можно обсудить на форуме. Однако будет наблюдаться интересная динамика, согласно которой структура регионализма фактически позволяет вчерашним противникам сесть за стол переговоров. Недавний визит пакистанской делегации в Индию для обсуждения вопроса о структуре ШОС, затем встреча министра иностранных дел Пакистана с целью посещения Афганистана, чтобы найти общие основания для принятия решения - это некоторые из ключевых шагов, которые были предприняты в правильном направлении. В последнее время произошло еще одно важное событие, когда один из ключевых игроков ШОС, Казахстан взял на себя полномочия главы на важном международном форуме Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), который обеспечил еще один баланс в предстоящие годы. С таким ответственным государством, как Казахстан, разделяющим высокий стол с другими могущественными государствами пятерки, многое может быть сделано для содействия миру и безопасности в регионе. В приоритетных для Казахстана областях особое внимание уделяется решению проблемы регионального мира и стабильности.

Делегацию также возглавлял Казахстан в Афганистане для обсуждения различных аспектов участия и поддержки афганского правительства в рамках ряда инициатив.

Имея 20% мирового ВВП, 75% мировых энергетических ресурсов и охватывающих 42% мирового населения с четырьмя объявленными ядерными державами, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была создана в 2001 году как межправительственная организация из 18 стран, в настоящее время имеющая 8 постоянных в том числе Россию, Китай, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Пакистан и Индию, в то время как Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия являются странами-наблюдателями с шестью «партнерами по диалогу», которые включают Турцию, Азербайджан, Армению, Камбоджу, Непал и Шри-Ланку. Помимо того, что основное внимание уделяется безопасности, ШОС обладает исключительным потенциалом для более глубоких экономических интеграционных возможностей между государствами-членами. С появлением инициативы «Один пояс, один путь» и бюджетом в 1 триллион долларов США в рамках строительства коммуникационных инфраструктур по всей Южной Азии, России и Европе, у этой организации есть многообразные возможности для Пакистана. С ростом численности Евразийского экономического союза, имеющего ВВП более 4 трлн. долл. США, значимость ШОС в мире возросла. После вступления в силу проекта Китайского экономического коридора, расширения связей с Россией, договора между Пакистаном и Узбекистаном для инфраструктурных связей, проекта трубопровода CASA-1000, Туркменистан-Афганистана, Пакистана Индия (TAPI), проекта Iran Pakistan India (IPI) функционирование дороги Алматы-Карачи через сеть «Каракорумс» (Алматы-Бишкек-Кашгар-Исламабад-

Карачи) является немногим из примеров того, к чему движется регион, а значит, и к развитию связей.

За годы, прошедшие с момента создания организации в 2001 году, форум неоднократно назывался «антизападным» альянсом, в то время как сущность и характер форума оставались внутренним альянсом с привлечением первоочередного внимания поиску решений коренных народов для решения региональных проблем. Несмотря на то, что внутри организации было несколько конфликтов, в том числе этнический конфликт между Кыргызстаном и Узбекистаном, проблема водных ресурсов между Таджикистаном и Узбекистаном, а также историческое соперничество между Пакистаном и Индией станут центральными. Но при наличии взвешенного отношения со стороны основных держав России и Китая, организация смогла разработать благоприятные механизмы для диалога и решения вопросов, которые влияют на развитие ситуации во всем регионе. Несмотря на свои собственные внутренние проблемы, существует большое стремление к развитию устойчивой безопасности и экономических отношений между государствами-членами всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Существует сближение и расхождение интересов между государствами-членами, и существует конкуренция за природные и другие ресурсы. ШОС должна играть важную роль в решении различных задач, включая растущие угрозы терроризма и роль негосударственных субъектов. ИГИЛ по-прежнему является главной угрозой для регионального мира и стабильности.

Регионализм растет с многочисленными обязательствами государств на многосторонней основе. Саммит глав правительств ШОС проводился в то время, когда происходило еще одно важное событие с точки зрения поиска нового и готового решения для региональной интеграции. В Баку состоялось мероприятие «Сердце Азии-Стамбула» и 7-я министерская конференция,

которая была инициирована для проведения регионального диалога по вопросам мира и стабильности в Афганистане и соседних странах. Конференция «Сердце Азии» - Стамбульский процесс (HoA IP) проходила в рамках темы «Безопасность и экономическое взаимодействие в целях укрепления сердца азиатского региона». Основанный в ноябре 2011 года в Турции, с 14 участвующими странами, 17 поддерживающими странами и 12 региональными и международными организациями, этот процесс имеет большое значение с точки зрения повышения роли Афганистана в региональном мире и стабильности с улучшенным взаимодействием с соседними странами. С растущей ролью негосударственных субъектов, таких как ИГИЛ и другие, существует необходимость поиска решений у стран региона. Государства участвуют в таких диалогах, процессах и форумах, чтобы совместно разработать стратегии для борьбы. Будь то Сердце Азии Шанхайской организации сотрудничества, общая цель заключается в том, чтобы найти решения для проблемы терроризма не только для самих государств, но и на более крупном многостороннем уровне.

Создание контактной группы в Афганистане и другие инициативы, которые были приняты на протяжении многих лет для решения проблемы терроризма, экстремизма и сепаратизма в рамках ШОС, основаны на так называемом шанхайском духе. Шанхайский дух базируется на ценностях взаимного доверия, взаимного уважения, равенства для различных цивилизаций и стремлении к совместному развитию, и это остается руководящим принципом для всех государств-членов, в том числе новых, для приверженности добрососедству и искреннего партнерства друг с другом. Шанхайская организация сотрудничества развивается, и ее мощное развитие распространяется на весь регион. Многосторонность - это основа функционирования организации. Государствам необходимо

взаимодействовать друг с другом по вопросам, связанным с их более широким кругом проблем и региональными обязательствами. Государства не могут просто действовать изолированно. Для продвижения вперед такие форумы, как ШОС, остаются приоритетными областями для стран, с которыми можно начать сотрудничество. Для таких стран, как Пакистан, неудача СААРК, растущий дисбаланс между отношениями Пакистана и США, упор на сотрудничестве в сторону ШОС очевиден, особенно когда Пакистан пользуется хорошим взаимопониманием среди большинства государств-членов. Поскольку роль Пакистана имеет большое значение для борьбы с угрозой терроризма в регионе, помимо экономического благосостояния, присутствие Индии в группировке важно. Как крупный игрок и влиятельный партнер в экономическом фронте, поскольку он конкурирует с крупными державами, включая Китай и другими странами на мировой экономической арене. Для Пакистана ШОС представляет собой перспективную платформу, в рамках которой страна может развивать глубоко укоренившиеся связи между региональными партнерами для продвижения своей информационно-пропагандистской деятельности в интересах экономического процветания и развития.

По-прежнему необходимо расширить горизонты ШОС, чтобы расширить сферы сотрудничества и наладить партнерские отношения не только с государствами-членами, но и с наблюдателями, партнерами по диалогу и другими международными организациями. Организация также сосредоточила свое внимание на том, чтобы не только мир и безопасность рассматривались в качестве своей приоритетной области, но также важно и экономическое развитие, и сотрудничество в развитии мира и стабильности в регионе.

Афганистан

Д-р Сардар Рахими – заместитель министра образования Исламской Республики Афганистан.

Шанхайская организация сотрудничества и новые перспективы проблем в Евразии

После присоединения Индии и Пакистана к ШОС в 2017 году возможности организации расширились. Я верю, что Пакистан – это ключ к решению сложных вопросов в регионе. Конфликт между Пакистаном и Индией является важным фактором ослабления Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК). Кроме того, нет ни одной страны в Южной Азии, которая бы смогла найти компромисс между противоборствующими сторонами. Но главное в процессе расширения ШОС – это включение стран в решение общих проблем в Евразии, в том числе и в области безопасности. При этом Россия, Китай, Индия, Пакистан и страны Центральной Азии имеют стратегические интересы в совместном взаимодействии.

В первую очередь, вопрос безопасности в регионе должен быть изменен в сторону сотрудничества. Все члены ШОС находятся под угрозами фундаментализма и терроризма. Многосторонняя дипломатия в ШОС очевидно поможет осуществлять совместные действия против террористических группировок, особенно ИГИЛ. Инициативы ШОС по ведению боевых действий против терроризма могут рассматриваться как ответная реакция на контртеррористические планы США. Стратегия Д.Трампа в Южной Азии основана на требованиях, выдвигаемых Пакистану по исключению поддержки им террористических группировок. США

пытаются контролировать районы проведения боевых операций против терроризма в Афганистане и в регионе в целом. Однако односторонний подход США в регионе сталкивается со многими проблемами. В таких условиях возникает хорошая возможность для ШОС обрести определенную и эффективную совместную стратегию в области безопасности.

Во-вторых, в эпоху глобализации объем рынков и торговли является необходимым фактором для регионального роста и развития. Взаимодействие в различных отраслях, таких как энергетика, агропромышленный комплекс, горнодобывающая промышленность и военная промышленность между странами Южной и Центральной Азии способны усилить региональную интеграцию.

С учетом культурного разнообразия в регионе члены ШОС должны соблюдать обычаи и традиции разных народов и стать связующим звеном между цивилизациями. Совместные социальные и культурные структуры (институты), а также укрепляющиеся отношения между государствами в области культуры являются жизненно важными условиями для сохранения целостности и эффективности рассматриваемой организации.

Я верю, что мировой порядок нуждается в понятном для всех партнерстве, правилах, нормах и гармонии. Таким образом, ШОС могла бы стать подходящей организацией для существования в неблагоприятных условиях.

Иран

Джахангир Карами - ассоциированный-профессор международных отношений Тегеранского университета и директор российских и евразийских исследований (Иран)

Проблемы и угрозы, стоящие перед Шанхайской организацией сотрудничества

По моему мнению, членство Индии и Пакистана и расширение ШОС в Южной Азии, а также деятельность ИГИЛ в Афганистане в прошлом году представляют ряд сложных проблем для ШОС. Наиболее важными являются:

1. Первой проблемой для ШОС является положение государственной власти в Пакистане. Пакистанское правительство является слабым государством. Отсутствует эффективный контроль над страной. В этой стране 70% территории страны находится вне контроля правительства. Более 70% из 150 миллионов человек населения остро нуждаются в услугах образования, здравоохранения, медицины и судебной системы. В отсутствие государственного контроля и системы управления со стороны, религиозные экстремистские группы и традиционные религиозные школы играют важную роль. Эта ситуация создает условия для возникновения экстремизма и вербовки террористических групп. Следовательно, ШОС не может оставаться безразличной к правительству Пакистана.

2. Индийско-пакистанские отношения остаются враждебными. Обе страны являются военными противниками. Индия всегда обвиняет пакистанское правительство в террористических актах. Членство двух стран

в ШОС будет способствовать сотрудничеству по общим целям, однако, это сложный вопрос для этих стран.

3. Следует также упомянуть о различных проблемах между Индией и Китаем. В дополнение к региональным разногласиям, обе страны имеют озабоченность по поводу развития стран в будущем. Индийское правительство является стратегическим партнерством Соединенных Штатов. США настроены оказать помощь Индии в укреплении политики «Поворот в Азию» и по сдерживанию Китая. Присоединение двух стран к ШОС кардинально изменят отношение к этим проблемам.

4. Другой проблемой является сложность региональной ситуации в Южной Азии. Страны Южной Азии - Афганистан, Бангладеш, Бутан, Мальдивские Острова, Непал, Индия, Пакистан и Шри-Ланка, Южная Азия охватывает около 5,2 млн. км², что составляет 11,71% от азиатского континента или 3,5% от площади суши в мире. Население Южной Азии составляет около 1,749 млрд. человек или около четверти всего населения мира, что делает его самым густонаселенным географическим регионом в мире. В целом на его долю приходится около 39,49% населения Азии, более 24% мирового населения, и здесь проживает огромное количество людей. В этом регионе мы сталкиваемся с многочисленными кризисами и проблемами, такими как резкий прирост населения, массовая иммиграция, серьезные религиозные разногласия, производство наркотиков и торговля людьми и другими проблемами. Естественно, расширение Шанхайской организации сотрудничества в Южную Азию приносит этой организации разные проблемы из Центральной Азии.

5. Я должен упомянуть исторические различия между Афганистаном и Пакистаном. Две страны разбросаны по границе Дюранда, а также присутствует большое количество пуштунов по обе стороны границы. В

дополнение к различиям между Индией и Пакистаном, разногласия между Пакистаном и Афганистаном усложняют пакистанско - индийский конфликт в Афганистане.

6. Наконец, я должен упомянуть об активизации ИГИЛ в Афганистане в последний год. После подавления ИГИЛ в Ираке и Сирии мы наблюдаем растущее число боевиков ИГИЛ в Афганистане. Это еще больше укрепит миссию Шанхайской организации сотрудничества по борьбе с терроризмом и вовлечение в дела Афганистана. Присутствие США и Афганистана и заявления американских и афганских официальных лиц в обвинении Ирана и России в сотрудничестве с «Талибаном» делают ситуацию более сложной и тревожной. Путаница и двусмысленность вокруг политики Трампа в отношении Ближнего Востока, а также Афганистана усложняют ситуацию в регионе и Афганистане в целом.

Фактически, Шанхайская организация сотрудничества с участием Индии и Пакистана также привлекается из регионов Центральной Азии и Восточной Азии в Южную Азию, что создает новые условия для ее будущего. Если Шанхайская организация сотрудничества не сможет подготовиться к этим сложным и трудным условиям, она утратит свое значение и станет неэффективной организацией.

В заключение я предлагаю несколько предложений для Шанхайской организации сотрудничества:

Во-первых, необходимо создавать механизмы для разрешения споров между членами. Без решения этих проблем эффективность и состоятельность организации будут очень низкими.

Во-вторых, необходимо создавать механизмы, способствующие государственному строительству в Пакистане, поскольку основным источником экстремизма в Афганистане является Пакистан и его

религиозные школы. Слабые и неэффективные правительства создают основные контексты для возникновения экстремизма и террористических групп.

В-третьих, принять членство Ирана в качестве недостающего звена в организации и завершении процесса интеграции. Следует помнить, что у Ирана есть важные преимущества в устранении слабых сторон организации в отношении Афганистана, а также в Центральной Азии и ослаблении слабых сторон членства в Пакистане.

Вали Кузегар Каледжи - научный сотрудник Экспертного совета, Тегеран, Иран

Горизонтальные и вертикальные задачи расширения Шанхайской организации сотрудничества

Процесс изменений в международных отношениях находится на переходном этапе, который в современной истории еще недостаточно изучен. В этих новых обстоятельствах явления и события не определены и непредсказуемы; система международных отношений полностью отличается от простых и точных определений времен «холодной войны». Независимость в классическом значении восемнадцатого века утратила свой смысл и уже не так, как в прошлом понимается определение, что только национальные субъекты и правительства являются основными лицами, принимающими решения, и многие национальные и субнациональные субъекты, группы и ассоциации участвуют в процессе принятия решений. Ярким примером являются встречи, связанные с сирийским кризисом, которые сначала должны согласовать состав и характер участвующих партнеров от правительств различным ассоциациям и партиям, тогда переговоры могли начаться; эта ситуация была немыслима 30 лет назад. Многие из этих условий усложнили глобальные изменения в мировой политике, и более точное выявление изменений и возможностей принятия решений стало более сложным. Сегодняшний мир кажется более бурным, чем когда-либо прежде, в условиях неразберихи и кризиса. Кажется, сегодняшний мир в сфере хаоса и кризиса более бурный, чем то, чем можно было себе представить.

Наглядно влияние этих условий и событий на согласованность и эффективность различных региональных организаций. Приход Дональда Трампа к власти увеличил разрыв между Европой и Соединенными Штатами

Америки в Договоре НАТО; Различные подходы турецкого правительства в сирийском кризисе как одного из членов НАТО и присоединение Сирии к переговорам в Астане с участием Ирана и России и непосредственное военное присутствие в северных районах Сирии, которое подтолкнуло члена НАТО (Турцию) к прямой военной конфронтации с другим членом НАТО (Соединенными Штатами). Выход Великобритании из ЕС и миграционный кризис столкнулись с наиболее интегрированной региональной организацией с серьезными проблемами. Продолжение споров между Россией и Западом по вопросу о продолжающихся экономических санкциях Украины и России оказывает негативное влияние на эффективность и влияние Евразийского экономического союза. Разногласия Катара с Саудовской Аравией создали беспрецедентный разрыв в (Персидском) Совете сотрудничества Персидского залива. Различные позиции арабских стран в отношении кризисов в Сирии, Ираке и Йемене, а также различия в отношении интерактивного подхода или конфронтации арабских стран с Ираном, Лигой арабских государств и Организацией исламского сотрудничества снизили их прежнюю относительную согласованность.

В таких условиях Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая считается одним из региональных механизмов Евразии, находится в сложной ситуации. За последние двадцать лет организация испытала значительное горизонтальное расширение (принятие участников) и вертикальное расширение (цели и задачи). Формирование «Шанхайской пятерки» (1996 г.), членство в Узбекистане (2000 г.), трансформация Узбекистана от наблюдателя к основному члену и формальное формирование Шанхайской организации сотрудничества (2001 г.), членство монгольских наблюдателей (2004 г.), представители в качестве наблюдателей от Ирана, Индии и Пакистана (2005 год). А также определение нового механизма под

названием «Партнеры по диалогу» (2008), за которым следует признание Армении, Азербайджана, Камбоджи, Непала, Шри-Ланки и Турции в качестве партнеров по диалогу Организации, представители в качестве наблюдателей от Афганистана (2012 год). Помимо этого трансформации статуса Беларуси с уровня партнера до наблюдателя (2015 г.) и преобразование Индии и Пакистана из числа членов наблюдателя в качестве полноправных членов (2017 год) - это самые важные события в развитии Шанхайской организации сотрудничества за последние двадцать лет на горизонтальном уровне (принятие членов и географическое расширение). В результате эта региональная организация в настоящее время имеет три уровня членства, основной член, имеющий право голоса, членство наблюдателя, не участвующего в голосовании, и партнер по диалогу. На вертикальном уровне (цели и задачи) ШОС, концентрируясь на своей основной миссии, которая представляет собой обеспечение безопасности и обороны, также пыталась войти в другие области экономического, коммерческого, транзитного, энергетического сотрудничества и даже культурных и социальных вопросов. Тем не менее, относительные достижения, которые организация имела за два десятилетия функционирования, были в основном в вопросах обороны и безопасности. Согласно упомянутому опыту и текущим событиям на региональном и международном уровнях ШОС сталкивается с серьезными проблемами на внутренней и внешней арене. Некоторые из них:

1- Первая главная задача организации - значительное горизонтальное расширение (принятие членов) и вертикальное расширение (цели и задачи) за последние два десятилетия, что в сравнении с другими региональными механизмами, такими как НАТО, ЕС и АСЕАН, с этой задачей ШОС успешно справилась. Это снизило мобильность, возможности и

согласованность ШОС. Если управление и контроль не являются надлежащими, а четкие стандарты и критерии не определены, будет сформирована обширная организация с присутствием многочисленных стран из нескольких географических регионов и различных политических, экономических, социальных и целей в области безопасности, и в этой степени эффективность и политическая состоятельность Шанхайской организации сотрудничества будет уменьшена.

2- Одной из наиболее сложных тем в процессе горизонтального развития Шанхайской организации сотрудничества (членство в Организации и расширение географического региона) стал процесс перехода от наблюдателя к постоянному членству. Хотя переход Республики Узбекистан от наблюдателя к постоянному члену не заняло более одного года (2000-2001 гг.). Но процесс трансформации для Индии и Пакистана длился 12 лет (2005-2017 гг.). А ситуация для Ирана несмотря на членство в нем в качестве наблюдателя с 2005 года и выхода страны Совета Безопасности ООН из-за санкций статус пока еще окончательно не определен. Вероятно, такая ситуация возможна в отношении для других государств-наблюдателей, таких как Монголия, Беларусь и Афганистан в будущем. Поэтому, оценивая и анализируя Утверждение членства (утвержденное Ташкентским саммитом 2010 года), а также два «Обязательства заявителя» и «Положения о членстве» (одобренные на саммите в Душанбе-2014), необходимо окончательно установление более эффективный и скоординированный подход в контекст преобразования членства наблюдателя в постоянное, как представляется, имеет важное значение.

3- После принятия Индии и Пакистана в Шанхайскую организацию сотрудничества число основных членов организации увеличилось до восьми стран (Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан,

Китай и Индия). Географическое пространство и геополитика организации, численности населения, экономического и оборонно-военного потенциала (присутствие четырех ядерных держав России, Китая, Индии и Пакистана) значительно расширилось, что является значительным и позитивным событием. Тем не менее, традиционные, долговременные и масштабные проблемы Индии и Пакистана привели к многочисленным опасениям относительно негативного воздействия кашмирского конфликта между двумя основными членами организации (Индии и Пакистана) и пограничными спорами на линии Дюран между основным членом и наблюдателем (Индией и Пакистаном). Различное понимание Индией, Пакистаном и Афганистаном понятия терроризма и экстремизма, которые всегда были связаны с выдвиганием различных обвинений и различной напряженности вызвали серьезные сомнения в отношении постоянного членства Индии и Пакистана. Особенно в вопросах, касающихся эффективности и внутренней согласованности ШОС и опыте Ассоциации Южной Азии по региональному сотрудничеству может повториться и в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

4. Определение механизма партнера по диалогу является одной из ключевых инициатив Шанхайской организации сотрудничества; Армения, Азербайджан, Камбоджа, Непал, Шри-Ланка и Турция были приняты в качестве партнеров по диалогу. Из-за обширной географической протяженности этих стран, охватывающей регион от Юго-Восточной Азии до Кавказа и на Ближнем Востоке, ШОС отошла от географической концентрации в Евразии. Между тем, эту двусмысленность можно объяснить тем, что механизм партнера диалога является механизмом и этапом для того, чтобы члены содействовали наблюдателю на пути к постоянному членству в Шанхайской организации сотрудничества. Так это или нет? Способствует ли

механизм партнера по диалогу играть роль, аналогичную «Партнерству ради мира» или индивидуальному партнерству стран в рамках НАТО, который представляет собой начало пути в полноправное членство в военном альянсе?

5- Одним из наиболее важных вопросов, касающихся Шанхайской организации сотрудничества, является наличие различных перспектив практического и реалистичного подхода организации в области региональных и международных событий. Ключевой вопрос и двусмысленность заключается в том, является ли ШОС межправительственной организацией, которая занимается только политическими проблемами и проблемами безопасности в регионе Центральной Азии и прилегающих к ней регионах? Или это организация, выступает как «Варшавский договор» или «Восточный отдел НАТО», является внешней анти-гегемонистической коалицией и стремится играть международную роль и противостоять целям и интересам транснациональных субъектов, таких как НАТО и США. Изучение документов и заключительных заявлений совещаний организации свидетельствует о том, что организация на уровне заявлений имеет особые взгляды и точки зрения на критику однополярного мира, процесс одностороннего подхода, пренебрежение духом Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права. и в конечном счете критикуя политику и подходы Запада, НАТО и Соединенных Штатов в проникновение в регион, изменение политических режимов и злоупотребление инструментами прав человека, терроризм и демократия. Поэтому на декларативном уровне ШОС следует рассматривать как открытую ко всем мнениям организацию. Но на практическом уровне ШОС продемонстрировала свою закрытость. Пассивная позиция и даже молчание было продемонстрировано Шанхайской организации сотрудничества в

отношении таких событий, как кризис в Грузии в 2008 году, украинский кризис и многие кризисы на Ближнем Востоке, в таких странах как Сирия, Ливия и Йемен. Особенно прямое военное вмешательство России как влиятельного члена и основателя организации в Украине и Сирии, является ярким примером такого подхода организации. В упомянутом кризисе каждое из государств-членов ШОС отреагировало по-разному в зависимости от их национального и внутреннего потенциала и в рамках их определенной внешней и оборонной политики. Хотя были ожидания, что региональная организация по оборонной безопасности возьмет на себя более скоординированную и эффективную инициативу в подходе к региональным и международным событиям и изменит свою нынешнюю противоречивую позицию.

6 - Слабость гражданского общества и общественной дипломатии остается серьезной проблемой для Шанхайской организации сотрудничества. В частности, организация должна быть более активной в киберпространстве и социальных сетях, таких как Facebook, Instagram и Twitter, которые могут играть важную роль в противодействии деятельности экстремистских и террористических групп. Во-первых, выявление и закрытие страниц, принадлежащих террористическим и экстремистским группам в социальных сетях и киберпространства, которые завербовывают из мусульманских стран Центральной Азии, представителей мусульманских меньшинств на Северном Кавказе и мусульманской иммигрантской общины в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург, а также представителей меньшинств уйгурских мусульманских турок в китайском Синьцзяне. Во-вторых, распространение в СМИ информации о характере и целях экстремистских религиозных групп, таких как «Талибан», «Аль-Каида», ИГИЛ и «Джабхат аль-Нусра». Также популяризация ШОС об истинном характере основ монотеистических

религий, особенно ислама должна проводиться в СМИ и социальных сетях. В этой связи организация может создать комитет для руководства и управления этим сектором с присутствием экспертов по кибербезопасности, а также экспертов ислама и различных экспертов-шиитов и суннитов, чтобы противостоять «Трем силам зла», а именно: терроризму, экстремизму и сепаратизму. Именно борьба с этими тремя проблемами должна быть эффективно налажена государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества. Важность этого вопроса необходимо иметь в виду в условиях, когда произошел провал террористической такфиристской группировки, особенно Исламского Государства в Ираке и Сирии (ИГИЛ), путем освобождения большей части территорий Сирии и Ирака. Вероятно, что большая часть сил ИГИЛ, а также Джеббат аль-Нусра, которые являются гражданами Средней Азии и Афганистана, вернутся в эти районы, а также в Афганистан. Учитывая трансформацию Исламского эмирата Кавказа («Аль-Каида») в исламское государство Кавказа на Северном Кавказе и необходимо учитывать присутствие граждан из Чечни и Дагестана в Сирии и Ираке. Признание Центральноазиатских регионов и Афганистан в качестве провинций ИГИЛ исторического Хорасана создали предпосылки для этого процесса. Следовательно, борьба и меры безопасности для борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом не всегда достаточны, и необходимо укреплять гражданский и государственный сектор и общественную дипломатию, особенно в киберпространстве и социальных сетях.

Белоруссия

Криштапович Лев Евстафьевич - доктор философских наук, профессор

Шанхайская организация сотрудничества в строительстве Сообщества единой судьбы человечества

Развитие современного мира предполагает наличие принципиально новых отношений между государствами и народами. Сегодня очевидно, что западная модель, которая так упорно преподносилась поверхностно мыслящими экспертами и политиками в качестве универсальной, канула в Лету. И это вполне закономерно. Нельзя же все время обманывать, лицемерить, бесстыдствовать, своекорыстные олигархические интересы выдавать за общечеловеческие; раньше или позже все-таки должен был наступить момент истины, когда для всего человечества стало ясно: западная социально-экономическая и политическая система, как андерсеновский король, оказалась голой, то есть не содержащей в себе ни демократии, ни свободы, ни справедливости, ни ума.

Поэтому не случайно современный мир обращает свои взоры на ШОС как реальную альтернативу человеческому развитию в противоположность западному обману и фарисейству. И дело здесь не только в экономическом потенциале ШОС. Проблема обстоит гораздо глубже. ШОС предлагает человечеству новую систему ценностей. Эта новая система ценностей основывается на принципах, которые свойственны человеческой природе, а именно: открытость, доброта, равенство, справедливость, счастье. Именно

такая ценностная парадигма позволяет создать новый тип международных отношений, основанный на общей заинтересованности всех стран и народов. Речь идет не просто о взаимовыгодном экономическом сотрудничестве между государствами, а о новой концепции и новой модели развития, ориентированной на весь человеческий мир.

Таким образом, ШОС следует рассматривать как цивилизационный проект создания новой системы международных отношений открытого типа. Фактически речь идет о выработке общего интереса не только для стран ШОС, но и для всего мирового сообщества. Если Запад к проблеме мирового развития подходит через призму блокового мышления и постоянной конфронтации с другими государствами, то принципом ШОС является идеал Сообщества единой судьбы человечества, которое основано на совместном развитии и прочном мире. Если Запад рассматривает развитие мира через войну, то ШОС исходит из того, что развитие мира может осуществляться только через мир.

Мировой характер ШОС проявляется и в том, что эта организация тесно сопрягается с еще одним мегапроектом – экономическим поясом Шелкового пути (ЭПШЛ), поскольку «у ШОС и концепции ЭПШЛ общая направленность и общие целевые установки» [1, с. 36]. После расширения состава стран-членов ШОС в июне 2017 года, когда Индия и Пакистан стали полноправными участниками этой организации «численность населения на территориях государств вдоль “пояса и пути” около 4,4 млрд. чел., или 63,4% живущих на нашей планете» [2, с. 25], а суммарный ВВП всех участников ШОС и ЭПШЛ составляет примерно 30 трл. долларов или более 40% мирового показателя. Вообще «ШОС сыграло ведущую роль в продвижении более глубокого сотрудничества между странами вдоль “пояса и пути”» [1, с. 37].

Подобные интеграционные мегапроекты с принципиально новыми целями и средствами мирового развития не могли не найти поддержки среди подавляющего большинства государств мирового сообщества. В результате 17 марта 2017 года 15 стран – членов Совета Безопасности ООН «впервые включили инициативу “пояса и пути” и концепцию строительства «Сообщества единой судьбы» в резолюцию Совбеза ООН» [3, с. 5].

Строительство Сообщества единой судьбы человечества и есть один из ответов на новые вызовы, которые стоят перед всей мировой цивилизацией и роль ШОС в этом мировом созидании является ключевой.

Литература

1.Сунь Чжуанчжи. Двойной механизм / Сунь Чжуанчжи // - Китай. – 2017. - № 5. – С. 36-37.

2.Чжао Лэй. К общему пониманию / Чжао Лэй // - Китай. -2017. - № 5. – С. 24-25.

3.Ли Ся. Уйти от традиционной геополитики / Ли Ся // - Китай. – 2017. - № 5. – С. 5.

Монголия

К.Дэмбэрэл (Ph.D)– старший научный сотрудник Института международных отношений АН Монголии, координатор Центра изучения Центральной Азии.

Какой концепции будет придерживаться ШОС: “Pan” или “Pax”?

В 2016 году на Сочинском форуме я выражал свою позицию на тему: “Возможности расширения деятельности ШОС”. Позвольте мне на этот раз выразить свою точку зрения по поводу концепции ШОС.

В качестве организации, объединившей в своих рядах многие страны и охватившей широкое территориальное пространство, ШОС продолжает придерживаться единой позиции по определённым вопросам, и эта позиция, возможно, станет основой создания единой концепции ШОС. Объединение стран-членов в зависимости от определённых интересов является ещё одним условием в отношении них в том, чтобы иметь единую концепцию. По основному логическому содержанию, так как это страны, которые подали заявку, чтобы “вступить в члены”, это означает их единство в одном вопросе. В этом плане существует реальный фактор их объединения или же должно быть меньше препятствий для того, чтобы создать одну единую концепцию. Таким образом, я выдвигаю свои предложения с точки зрения возможности наличия направления для проведения стратегии развития, в случае если ШОС станет придерживаться одной единой концепции.

Основную идею времени создания “Шанхайской пятёрки” – ШОС называли “Шанхайский дух”, что являлось идеей, “нацеленной” в своей основе на мирное урегулирование пограничных конфликтов в Центральной Азии и в рамках стран-членов, сокращение вооружений и оружия в

пограничной зоне и совместную борьбу с такими тремя “измами”, как терроризм, экстремизм и сепаратизм.

Евразийская идея

Евразийская идея является одной из главенствующих идей ШОС, хотя и не может стать основной концепцией организации. В отношении территориальных масштабов ШОС расширила сферу своей деятельности в странах Азии и Европы, тем самым охватив обширное территориальное пространство. В этом пространстве по мере расширения ШОС существует вероятность того, что “Евразийская идея” превратится в основную концепцию. Ведь “Евразия” означает идею единства и коммуникаций стран Европы и Азии, расположенных на этом материке, но не имеет отношения к какому-либо географическому понятию. И первичная идея ШОС “Шанхайский дух” и Евразийская идея едины в плане содержания, а именно, они являются “идеей против процесса европеизации”. Исходя из двух этих концепций мечтой и желанием участников должно стать создание единой идеи данной организации. Многие члены ШОС соглашались с мнением о том, что *“шанхайский дух” не противоречит “евразийской идее”, но фундаментально укрепляет ее со стороны Востока”¹*.

Евразийская концепция допускает параллельные традиционные культуры, как славян, тюрков и православных или является идеей, принявшей концепцию смешанной культуры². В целом, Евразия представляет собой концепцию синтеза всемирной истории и культуры широкого спектра.

¹ Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, проблемы, перспективы. Вопросы и ответы // Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. М., 1997. С.25.

² Кизеветтер А.А. Евразийство. // Россия между Европой и Азией, Евразийский Соблазн. М.: Наука, 1993. С.266.

Рах Mongolica - основа Евразийской идеи

Основой Евразийской идеи является пространственное понятие “Рах Mongolica”. “Смешивание” Европы и Азии заложило основу зарождения Евразийской идеи и устранение обособленности этих двух континентов, создание новых форм и содержаний культуры, экономики и политических отношений, что и есть нынешняя Евразийская идея. Об этом писал проф. Рагу Вира, уточняя “... своим завоеванием дала возможность встрече запада и востока, отсюда возникла колония, сегодня это эволюционировало в глобализацию, бумажные купюры превратили в коммерческий инструмент ...”³. Самым последним и оказавшим влияние на миграцию человечества движением было монгольское. Это было важным периодом, когда из Азии они дошли до Средиземного моря, далее до Европы и создали великую империю и активизировали⁴ культурный обмен между Дальним Востоком и Европой, - отметили иранские исследователи. Помимо того, что “Рах Mongolica” рассматривают, как “идею мира и спокойствия” одного единого государства - Великой Монгольской империи, целесообразно будет дополнительно дать ей второе определение идеи о единстве пространственной интеграции Азии и Европы.

Исходя из деятельности, проводимой до сегодняшнего дня, можно сделать следующий вывод. То, что до сегодняшних дней ШОС руководствовалась движением “Рах” или “географическим пониманием” объединения как можно большего количества государств, означает, что это приводит её к тому, чтобы принять определение политической организации.

А если направить свою деятельность на концепцию “Рах” или

³ В статье индийского проф. Рагу Вира

⁴ Произведения искусства Ил Хан (Il Khan) (В рамках в международного проекта ТАСАМ). 2016. Т.34

устранение споров между членами, активизацию экономического сотрудничества и оказание поддержки крупнейшим проектам и программам, означает получение статуса сторонника экономической интеграции. Таким образом, появится вопрос: Концепция “Паншосизм” или “Пакшосизм”? И каким из них называться? Это не является лишь журналистской интерпретацией. Отсюда будет видна полноценная стратегия, показывающая дальнейшее направление деятельности данной организации.

Одновременное вступление Российской Федерации, КНР и Индии в члены ШОС заложило начало расширению этой организации в создании механизма сотрудничества и безопасности в Азии. Что касается Монголии, то вне зависимости от ее статуса членства в ШОС, она должна внимательно относиться к деятельности, концепции и стратегии развития этой организации.

ШОС не может проявить себя на уровне оказания решающего влияния на мировую политику. Как исследователь, я считаю, что настало время выдвинуть новую стратегию развития, являющуюся новым способом, механизмом в направлении политики, безопасности, экономики, культуры и гуманитарии на основе опыта работы за прошедшие 20 лет, вместе с концепцией. Иными словами, необходима стратегия, основанная на конкретной концепции.

Следует обратить внимание и учитывать позиции и мнения исследователей по вопросам расширения деятельности ШОС. Очень важным для ШОС является поиск новых моделей творческого мышления и сотрудничества. Необходимо создание открытого диалога и переговоров по конкретизации ответственности и интересов сторон в вопросах регионального развития. Расширение деятельности должно основываться на конкретной концепции.

Азербайджан

Лилия Мирзаде - заведующая Отделом «Северный Кавказ» Института Кавказоведения Национальной Академии Наук Азербайджана.

Некоторые проблемы и перспективы Шанхайской организации сотрудничества

Исходя из регионализации, поставленных целей и стратегических задач Шанхайской Организации Сотрудничества, целесообразность ее расширения, является бесспорной. Тем более что на территории ШОС проживает более 50 % населения Земли, географический охват, - 70 % Евразийского континента. Первоначальное количество стран, входящих в ШОС, из пятерки: Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия (1996 г.), переросло в шестерку, прибавился Узбекистан (2001 г.), а затем, и в восьмерку: в ШОС вошли Индия и Пакистан (2017 г.).

При условии взаимопонимания, консолидации в важнейших ключевых международных вопросах, а также реализации достигнутых договоренностей, деятельность ШОС – перспективная и цивилизованная. Однако проблема реализации поставленных задач натывается на камень преткновения. Почему это происходит? Думается, что ошибка заложена на начальном этапе вступления в члены ШОС.

По факту, каждая страна, вступающая в ШОС, стремится разрешить те проблемы, которые задевают ее национальные интересы. Каждая страна стремится к тому, чтобы ее услышали и оказали содействие, но ни одна из них не готова на принятие компромиссного решения, даже если справедливость оказывается не на ее стороне. Подтверждается теоретический

аспект политических интересов: то, что хорошо для одной страны, - плохо для другой.

Таким образом, образуется несколько «правд», - у каждой стороны, - своя правда и своя позиция. В соответствии с этим, имеется целесообразность внесения изменений в условия вступления в ШОС для новых членов, а также согласие на эти условия уже состоящих в организации.

Азербайджан является партнером ШОС, он отвечает всем целям и задачам этой организации. Безусловно, он также имеет свой национальный интерес. И, также надеется на справедливое разрешение своей проблемы, имеется ввиду освобождение территории, оккупированной Арменией. В регионе Южного Кавказа Азербайджан является ведущим игроком, надежным экономическим партнером и гарантом безопасного развития отношений. При всей своей состоятельности, которую Азербайджан демонстрирует на деле, он проявляет выдержку, приверженность к мирному диалогу и миролюбивой политике, в целом.

В подобных вопросах необходим конструктивный подход, принятие справедливого решения и контроль над реализацией этого решения.

Шанхайская Организация Сотрудничества – молодая организация. Ее цели и задачи отвечают цивилизационному развитию, без которого не может быть будущего. Для Азербайджана сотрудничество с ШОС, возможность его вхождения в ее члены, является перспективной целесообразностью, такой же, как и для ШОС.

Армения

Маркаров Александр Александрович – директор армянского филиала Института стран СНГ.

Армения и Шанхайская организация сотрудничества

В мае 2012 г. Армения подала заявку на статус государства-наблюдателя в Шанхайской организации сотрудничества. Однако до вступления в Таможенный союз в 2013 г. и в Евразийский экономический союз в 2015 г. официальный Ереван не проявлял особый интерес к сотрудничеству с и/или в рамках ШОС. Но уже 9 июля 2015 г. на совместном саммите ЕАЭС, БРИКС и ШОС в Уфе президент РА С. Саргсян заявил о намерении установления и развития сотрудничества с ШОС. По его словам, диалог и взаимодействие между различными интеграционными объединениями на основе неделимости безопасности способны внести важный вклад в формирование общего пространства без разделительных линий на благо всех государств-участников. Отметив необходимость сопоставления потенциалов интеграционных объединений и реализация совместных крупных проектов в разных сферах, в качестве практического примера С. Саргсян назвал проект сопряжения евразийской интеграции и инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути», которые могут обеспечить выход на новый уровень реализации крупных инфраструктурных и транспортных проектов. По его словам, в случае РА таким проектом может стать строительство армяно-иранской железной дороги, которая обеспечила бы выход стран ЕАЭС через Персидский залив к Индийскому океану.

Через год, 16 апреля 2016 г., Армения получила статус государства-партнера по диалогу с ШОС. Введенный в 2008 г. статус партнера по диалогу дает официальному Еревану возможность «равноправного взаимовыгодного партнерства» с ШОС. После подписания соответствующего Меморандума с генсеком ШОС Р. Алимовым глава МИД РА Э. Налбандян заявил, что ШОС на деле доказывает эффективность коллективных усилий в противодействии современным вызовам и угрозам, расширении горизонтов экономического, делового, гуманитарного сотрудничества. По его словам, статус партнера по диалогу позволит РА активно подключиться к многоплановой и разносторонней деятельности ШОС посредством участия в действующих механизмах взаимодействия.

А чем обусловлен интерес Армении к ШОС? Можно выделить несколько факторов, подталкивающих официальный Ереван к сотрудничеству с ШОС.

- Во-первых, ШОС хотя и сложная, но перспективная с геополитической точки зрения организация, которая с разными статусами охватывает почти всех крупных и средних игроков Восточной Евразии, в том числе РФ, КНР, Индию, Пакистан, Иран и Турцию. Три из пяти членов ЕАЭС (Россия, Казахстан и Киргизстан) и четыре из шести стран ОДКБ (+ Таджикистан) являются полноправным членом ШОС, еще один (Беларусь) член имеет статус наблюдателя. С ШОС имеют соглашения о партнерстве все интеграционные организации постсоветского пространства, членами которых является Армения: СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, а также ведущая интеграционная группировка Юго-Восточной Азии - АСЕАН. Все это в купе с одним из официальных принципов внешней политики и политики безопасности Армении (принцип «международной вовлеченности») делает ШОС привлекательной и перспективной площадкой для официального Еревана.

- Во-вторых, участие Азербайджана и Турции в ШОС со статусом партнера по диалогу, а также Ирана со статусом наблюдателя также поднимают значимость площадки ШОС для Армении, а полноправное членство Пакистана, не признающего Армению, добавляет некоторую «остроту» в этот вопрос.

Однако сотрудничество с и/или в рамках ШОС порождает также некоторые вызовы для Армении. В частности, участие «официальных противников» Армении в этой организации уже само собой является потенциальной проблемой для Еревана, а существование множеств противоречий и геополитической конкуренции среди других участников ШОС (Индия-Пакистан, Таджикистан-Узбекистан, РФ-КНР, Иран-Турция, Казахстан-Узбекистан и т.д.) могут серьезно помешать активному вовлечению Армении в проекты ШОС.

Ереван заинтересован в сотрудничестве с и/или в рамках ШОС в первую очередь с экономической точки зрения (транзитная торговля, транспорт и инвестиции) и никак не захочет втягиваться в сотрудничество по таким вопросам, как борьба против терроризма, сепаратизма, экстремизма. В этом вопросе могут появиться даже нестыковки с главным союзником Армении, поскольку Москва, напротив, опасаясь укрепления политико-экономического влияния Пекина в Центральной Азии, более заинтересована в «традиционных» сферах деятельности ШОС, как, например, борьба против указанных «трех зол».

Искандарян Александр Максевич – директор Института Кавказа.

Шанхайская организация сотрудничества после июля 2017 года обречена на то, чтобы фактически превратиться в новую организацию. Еще с того времени, когда она существовала в качестве «шанхайской пятерки» и затем, после институционального оформления и вступления в организацию Узбекистана, ШОС вполне выполняла конкретные задачи: установление стабильности во взаимоотношениях России и Китая, региональная кооперация и обеспечение безопасности в регионе Центральной Азии. Небезупречно, но этот формат работал и развивал свою организационную структуру: Секретариат, Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет МИДов и региональных координаторов. Не без проблем, естественно, организация выполняла свою задачу.

Конкуренция между Китаем и Россией в регионе Центральной Азии нивелировалась, удавалось совместными усилиями минимизировать риски внутри региона. Включение в состав ШОС в качестве наблюдателей и партнеров Индии, Афганистана, Пакистана и других стран, сопредельных региону, было релевантным цели организации и способствовало региональной кооперации при выполнении задач, стоявших перед ШОС.

Вступление в организацию Индии и Пакистана в качестве полноправных членов резко изменило всю накатанную схему сотрудничества. Дело тут не только и, может быть, не столько в не самых благоприятных отношениях новых членов друг с другом, и даже не в проблемах, время от времени возникающих во взаимоотношениях Индии с Китаем, но в размерности этих государств. Сейчас уже ШОС объединяет страны с населением примерно в половину человечества и географически занимает более половины территории Евразии.

Странам Центральной Азии – региона, оторванного от морей – такое расширение может показаться выгодным, поскольку они нуждаются в новых торговых коридорах, а нынешний их товарооборот с Индией минимален, во всяком случае, по индийским меркам. Однако в силу одного его масштаба проблематика подобного союза уже не может ограничиваться Центральной Азией и вопросами российско-китайских взаимоотношений. Она неизбежно станет гораздо шире, утратит региональную конкретность и потребует взаимодействия большого количества стран со сложными взаимоотношениями. Возможно, фокус проблематики стран ШОС начнет перемещаться из Центральной Азии в Южную Азию. При этом вмешательство ШОС в индо-пакистанские отношения вряд ли может быть успешным.

В таких условиях можно предположить, что коммуникационные проекта типа китайско-пакистанского экономического коридора или "Один пояс - один путь" могут стать источником не только коммуникации, но и нестабильности. ШОС, таким образом, может превратиться в зонтичный формат двусторонних отношений между ее членами, что обесмыслило бы ее деятельность.

Все вышесказанное не означает, что ШОС обречена на неуспех, более того, всеобщая потребность в безопасности и прозрачных и понятных правилах игры дает надежду на то, что установка на изменение ШОС непременно будет претворяться в жизнь. Но прежде всего для этого нужно четко определить стоящие перед организацией вызовы и задачи.